

10.02.23

ПОМОЖЕТ ЛИ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ НАЛАДИТЬ СВЯЗИ СИРИИ И ЗАЛИВА?

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 6 — 13 ФЕВРАЛЯ

В Сирии разрушения от землетрясения 6 февраля наложились на последствия гражданской войны. Северу страны, значительно пострадавшему в ходе военных действий, теперь нанесён ещё более значительный ущерб. Ранее в его восстановлении могла принять участие Турция, начавшая процесс нормализации отношений с Дамаском в конце прошлого года. Однако на фоне разрушений в самой Турции в восстановлении Сирии активное участие теперь могут принять ОАЭ, за которыми в перспективе последуют и другие страны Персидского залива. Несмотря на американские санкции против Сирии, ОАЭ объявили о поставке ей значительных объёмов гуманитарной помощи, в виде которой может и быть начат процесс восстановления страны.

В ночь с 5 на 6 февраля на юге Турции произошло землетрясение магнитудой 7,8 баллов, после чего в определённых районах произошли повторные толчки мощностью до 7,5 баллов. Наряду со значительными разрушениями на территории Турции они серьёзно затронули и Сирию, где, по предварительным данным, погибло **более 2000 человек**. Разрушения наблюдались во всех крупных городах севера страны, особенно в Алеппо — втором крупнейшем городе Сирии.

Здесь разрушения от землетрясения наложились на ущерб, нанесённый

инфраструктуре и жилым строениям в ходе гражданской войны, длящейся с 2011 года. В 2017 году ООН оценивала стоимость восстановления Сирии в **250 млрд долл.** Теперь к этой сумме добавятся и разрушения, вызванные землетрясением.

Однако землетрясение может позволить разморозить и придать новый импульс процессам, происходящим в регионе. В первую очередь это касается восстановления Сирии. Катастрофа уже вызвала широкий международный резонанс, несколько стран заявили об отправке своих спасательных команд для помощи в разборе завалов, а также гуманитарной помощи. Помощь Сирии уже отправили Россия, Иран, **Ливан, ОАЭ**, а также **Армения**. Вечером 6 февраля также появились противоречивые новости о том, что Сирия попросила Израиль, являющийся её главным антагонистом в регионе, о помощи в ликвидации последствий землетрясения. Об этом на телевидении заявил премьер-министр Нетаньяху, однако сирийская сторона поспешила **опровергнуть** его заявления.

Тем не менее, разбор завалов не решит главную проблему Сирии: кто будет восстанавливать инфраструктуру и жилой фонд страны и кто будет платить за это. У самой Сирии ресурсов для этого не хватает: её нефтяные месторождения, ранее являвшиеся основным источником экспортных доходов, контролирует Администрация Севера и Востока Сирии, главной силой которой являются поддерживаемые США курдские формирования YPG.

Проблема восстановления Сирии стоит на повестке дня ещё с 2018 года, когда в стране в основном завершились военные действия. В конце 2010-х годов ближневосточные игроки оптимистично смотрели на будущее Сирии – арабские страны постепенно восстанавливали дипломатические отношения с Дамаском, высказывались предложения по привлечению инвестиций из арабских монархий Персидского залива в страну. На этом фоне также активизировался сирийский внутрисполитический процесс, целью которого было проведение политических реформ, которые в перспективе могли позволить снять часть западных санкций.

Однако в 2020 году Конгресс США принял Акт Цезаря – закон, ужесточивший санкционный режим против Сирии и нанёсший серьёзный ущерб её экономике. Согласно акту, иностранные лица попадали под санкции, если продавали правительству Сирии товары, услуги и технологии, связанные с производством газа, нефти и нефтепродуктов, а также в случае оказания ему строительных и инженерных услуг. Таким образом, восстановление страны большинством иностранных инвесторов было фактически заблокировано.

В этих условиях продолжать оказывать помощь Дамаску могли лишь Москва и Тегеран. Однако необходимых 250 млрд долл. Россия и Иран выделить в настоящее время не могут: Москва занята восстановлением инфраструктуры в приграничных территориях, а Тегеран стремится снизить влияние экономического кризиса на население с целью снижения протестных настроений.

Ситуация казалась неблагоприятной для Сирии, однако в августе 2022 появилась надежда на альтернативный вариант: стали поступать первые сообщения о турецко-сирийских контактах. Важным шагом на пути к налаживанию сотрудничества стала встреча министров обороны России, Турции и Сирии 28 декабря 2022 года, за которой должна последовать встреча министров иностранных дел, а затем и саммит.

Тенденция к нормализации политических связей может привести к расширению экономического сотрудничества между Сирией и Турцией. Турецкие строительные компании, ранее ставшие одним из локомотивов экономического роста страны, могут снизить остроту инфраструктурного и жилищного кризиса в Сирии. Ранее они построили значительные объёмы жилья в провинции Идлиб, управляемой поддерживаемыми Турцией группировками, а также в контролируемых напрямую Турцией районах на севере Сирии. Кроме того, ещё до начала гражданской войны Турция была одним из основных торговых и инвестиционных партнёров Сирии. Так, например, около 40% производителей в промышленной зоне Алеппо – города, разрушенного недавним землетрясением, – имели торговых партнёров в Турции.

Возобновление турецко-сирийских связей могло бы способствовать экономическому восстановлению Сирии. При этом в нынешних условиях Анкара смогла крайне удачно **сыграть на противоречиях** России и Запада и оказаться незаменимым игроком для обеих сторон. Это позволило ей получить своеобразный иммунитет от вторичных санкций США и ЕС.

Однако в условиях значительных разрушений на собственной территории Турция будет в первую очередь фокусироваться на спасении собственного населения и восстановления своей инфраструктуры. Кадры с места событий показывают колоссальный ущерб жилым строениям в крупных городах юго-востока страны. Также были нанесены повреждения нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, являющемуся одной из важнейших энергетических артерий между Азией и Европой. Ущерб, нанесённый стране землетрясением, ещё только предстоит оценить.

В этой ситуации на помощь Сирии может прийти другой ближневосточный игрок – ОАЭ. Президент страны Мохаммед бен Зайд аль-Нахайян одним из первых выразил соболезнования президенту Сирии в связи с жертвами землетрясения. В 2022 году именно ОАЭ активнее всего среди арабских стран стали наращивать сотрудничество с Сирией. Так, в марте Башар Асад **посетил** Абу-Даби и Дубай – это была первая поездка сирийского президента в арабскую страну с момента начала гражданской войны. В начале января 2023 Дамаск **посетил** министр иностранных дел Эмиратов, и одной из главных тем, обсуждавшихся в ходе визита, было экономическое сотрудничество между двумя странами.

Теперь землетрясение может стать дополнительным стимулом для развития сотрудничества. До введения Акта Цезаря Абу-Даби также был в авангарде восстановления арабско-сирийских связей. По сирийским вопросам с ОАЭ также активно взаимодействовала **Россия**, заинтересованная в возвращении Сирии в Арабский мир. Тогда, однако, всё ограничилось гуманитарной помощью и поставками оборудования в связи с COVID-19. Теперь же ОАЭ могут прибегнуть к схожей стратегии, но при этом имеют возможность увеличить свою активность за счёт участия эмиратских компаний в восстановлении жилья и инфраструктуры.

Казалось бы, несмотря на все обещания и визиты, Акт Цезаря остаётся в силе и тесно связанные с западными рынками ОАЭ не могут рисковать попаданием под вторичные санкции. Но не стоит забывать, что в течение 2022 года ОАЭ показали достаточно высокую устойчивость к давлению США по соблюдению других – антироссийских – санкций. То же самое может быть частично применимо к Сирии, тем более что другие страны не имеют возможности оказать Сирии значительную помощь, и землетрясение

может на время стать оправданием для несоблюдения санкций в глазах американской администрации. Так, в **заявлении** госсекретаря США Блинкена по случаю землетрясения упоминалось, что поддерживаемые США организации работают над ликвидацией последствий «на всей территории страны», а не только в районах под контролем оппозиции. Возможно, землетрясение позволит американской администрации по-новому взглянуть на сирийский конфликт.

Большие эмиратские строительные эмиратские компании вроде EMAAR, DAMAC или Aldar скорее всего не будут напрямую участвовать в восстановлении Сирии – слишком велики репутационные и санкционные риски для компаний, постоянно находящихся на виду. Однако ОАЭ могут спонсировать восстановление Сирии через другие механизмы. Так, например, президент ОАЭ заявил о выделении **50 млн долл.** на помощь Дамаску. В какой именно форме будет оказана помощь – не сообщалось, однако, возможно, оказание гуманитарной помощи после землетрясения станет одним из каналов укрепления сирийско-эмиратского экономического сотрудничества.

За ОАЭ могут последовать и другие нефтяные монархии Персидского залива. Так, о намерении оказать помощь Сирии заявило и руководство **Саудовской Аравии**, которая ранее являлась одной из главных опор сирийской вооружённой оппозиции. **Элиты страны** по-прежнему выступают против полноценной нормализации отношений с Сирией под руководством Башара Асада, однако необходимость противодействия иранскому влиянию в Сирии и соседнем Ливане может заставить КСА действовать более активно.

Саудовская Аравия, в отличие от Эмиратов, гораздо менее решительна в вопросе взаимодействия со странами, попавшими под санкции. С учётом крайне ухудшившихся за 2022 год отношений с США, Эр-Рияд может стремиться избежать дополнительных проблем с Вашингтоном, которые может вызвать налаживание отношений с Сирией.

Восстановление сирийской экономики и раньше было крайне сложным вопросом. Теперь же ситуация стала ещё более острой. На фоне заявлений различных организаций ООН о нависшей над страной гуманитарной катастрофе помощь Сирии необходима как никогда. Тот, кто сможет её оказать, несмотря на санкции и политические противоречия, может в дальнейшем расширить своё влияние в стране, постепенно возвращающейся в международное сообщество.

Источник: Поможет ли землетрясение наладить связи Сирии и Залива?

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

